

04.11.2013, 21:47 Другое

свой опыт

Искателям политического убежища

Финляндия предоставила политическое убежище активисту «Другой России» Алексею Девяткину и журналистке Дженни Курпен, покинувшим Россию, опасаясь уголовного преследования по делу о массовых беспорядках, якобы имевших место 6 мая 2012 года на Болотной площади. Этому предшествовало долгое и тщетное ожидание политического убежища в Киеве. Дженни Курпен рассказывает о собственном опыте и делится собственными соображениями.

В первых числах октября мы наконец-то смогли покинуть Украину, где пробыли без малого полтора года, и поселились в небольшом городе на юге Финляндии. В действительности, сегодня и сейчас больше всего хочется забыть навсегда о безвозвратно потерянном времени, проведенном на положении заложников у потерявших страх украинских и ооновских чиновников. Однако сразу оговорюсь, что в Киеве остался не только ужас, голод, нищета, отсутствие работы и документов, беспредел чиновников Миграционной службы и УВКБ

ООН, но и друзья. Там остались люди, которые нам помогали с первого до последнего дня нашей жизни там, люди, которые искали и находили для нас жилье, деньги и еду, поддерживали по-человечески, создавали для нас среду обитания и, в конечном итоге, не дали сойти с ума в изоляции и отчаянии.

Логотип Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев

Теперь, когда эта часть нашей истории позади, следует передать опыт тем, кто находится в самом начале пути. Разумеется, все, о чем я пишу — строго то, что прошли именно мы, а не третьи лица. Эта информация может пригодиться как находящимся в тяжелых раздумьях о том, стоит ли совершать этот шаг и пускаться в путешествие, так и тем, кто уже его сделал. Подчеркиваю, что далее речь пойдет не о теории, а сугубо о практике, поэтому все иные аспекты проблемы, такие, как моральный, юридический, правозащитный, политический и прочие, я сознательно выношу за скобки.

Итак, начнем с самого начала. Эмиграция начинается не после пересечения границ, а непосредственно в тот момент, когда вы только начали обдумывать саму возможность уехать. В особенности этот тезис касается тех, в отношении кого уже началась какая-либо активность со стороны правоохранительных органов, как то повестки на непонятные вам следственные действия, приглашения или вызовы на профилактические беседы, обыски, несанкционированная слежка, прослушивание средств связи, досмотры транспортного средства или «случайные» проверки документов по ориентировкам. Не буду лишним раз останавливаться на деталях, поскольку всякий, у кого есть основания опасаться, сам знает, чего ждать и в связи с чем. Владелец, например, такого набора обстоятельств уже имеет основания задуматься: активист со стажем (особенно состоящий в организации или

движении), многократно задерживался ранее, имеет непогашенные штрафы, устойчиво неприязненные персонифицированные отношения с сотрудниками центра «Э», задержан 6 мая 2012 года, близко знаком с одним или несколькими фигурантами дела. Если этот список отягощен уже имеющейся судимостью, а особенно по одной из ныне популярных статей УК РФ (212, 213, 318), то ваша ситуация не оставляет места для сомнений. Если вы уже являетесь фигурантом уголовного дела — подозреваемым или обвиняемым, — но находитесь на подписке о невыезде или домашнем аресте, игнорируете следственные действия или судебные заседания, находитесь в местном розыске — вы все еще имеете некоторую возможность уехать.

Если вы уже приняли решение, то постарайтесь ни с кем не делиться, ни с товарищами по организации, ни с друзьями, ни с родителями. Причин, как минимум, две: во-первых, если знают двое — знают все, во-вторых, все перечисленные группы людей с большой вероятностью могут быть допрошены, и лучше не отягощать близких лишними знаниями, которыми они могут в стрессовой ситуации не вполне правильно распорядиться.

Вы решаете, куда вам поехать. И с этого, конечно, начинается самое интересное. Разумеется, если у вас есть загранпаспорт и виза в страны ЕС и вы еще не в розыске, то вы просто покупаете билет на любой транспорт и уезжаете. То же самое, но по более сложной схеме вы можете сделать, если подозреваете, или даже знаете, что уже поданы в местный розыск. Тогда вам нужен человек с машиной, загранпаспортом и визой, который готов рискнуть своим временем ради вас.

Однако, как показала практика, это сценарии единичные, почти фантастические. Подавляющее большинство вынужденных эмигрантов не имеют действующих

документов на момент выезда. Это обстоятельство полностью закрывает им возможность попасть куда-либо за пределы недлинного перечня стран, для въезда в которые загранпаспорт не требуется. Осознав это, вы начинаете выбирать. Выбор у вас специфический, даже смешной: Казахстан, Беларусь, Киргизия, Украина. Киргизию, Казахстан и Беларусь вы вычеркиваете автоматически, остается Украина. Не будучи глубоко и серьезно осведомлены о внутренней ситуации в Украине, вы по старой памяти считаете ее «свободным, независимым государством, одной ногой находящимся в Евросоюзе». И это ваша (и моя, разумеется) первая и самая серьезная ошибка. Украина была и остается открытой территорией для любых действий спецслужб — от российского Центра «Э» и ФСБ до чего угодно еще, вплоть до разведок различных государств. Украина тесно взаимодействует с различными спецслужбами в сфере депортационных и экстрадиционных процессов, в том числе и вполне официально.

В связи с этим главный совет такой: если у вас есть хотя бы малейшая возможность выбора — ни при каких обстоятельствах не уезжайте в Украину.

Но поскольку я оказалась именно в Украине, то рекомендации будут связаны именно с этой страной.

Прежде всего, вам следует определиться, с какой целью вы уехали: отсидеться, переждать некую острую ситуацию, попытаться получить статус беженца в Украине или в какой-либо третьей стране. В первом случае вы должны помнить, что легальное пребывание без необходимости регистрации на территории Украины составляет 90 дней. Если вы не готовы полностью «лечь на дно», то вам следует соблюдать установленные законом сроки. Если вы все-таки решили подать на статус в Украине, то процедура выглядит так: сначала вы должны позвонить в партнерскую организацию УВКБ ООН (Управление Верховного комиссара по правам беженцев) — ХИАС

по телефону 044 4531653. Целью беседы будет назначение вам конкретных даты и времени, когда вы приедете в их офис, где с вами проведут первичное собеседование и помогут грамотно составить заявление в Миграционную службу Украины, а также собрать весь необходимый пакет документов. Таких встреч в ХИАСе будет 2–3. Затем там вам выдадут лист с картой и адресом Миграционной службы г. Киева. В назначенный день вам надо будет приехать по адресу ул. Попудренко, 54 желательно рано утром, чтобы иметь запас времени и успеть зарегистрироваться с первого раза (нам удалось зарегистрироваться лишь с третьего, поскольку в течение рабочего дня сотрудникам удается «отработать» не более трех человек).

Подробности нашего прохождения этой процедуры были мной ранее [описаны здесь](#). При регистрации в Миграционной службе и принятии вашего дела к производству по процедуре у вас должен быть изъят «на хранение» ваш паспорт — единственный удостоверяющий вашу личность документ. Процедура, как правило, по закону длится до 18 месяцев (фактически — сколько угодно), и все это время вам предстоит быть стопроцентно бесправными. Взамен паспорта вам будет выдан «документ», который называется «Довідка» (справка). Это сложенный пополам лист бумаги формата А4, о котором в государстве Украина не знает абсолютно никто, кроме некоторых сотрудников милиции и погранслужбы. Вы должны четко осознавать, что без паспорта, имея на руках только пресловутую «довідку», вы не сможете ни заключить договор аренды жилья, ни обратиться к врачу, ни получить денежный перевод в банке, вы также не сможете свободно перемещаться по Украине на поездах.

Следующая важная рекомендация, которая поможет вам избежать многих проблем, которых не избежала я: скажите в Миграционной службе, что ваш паспорт

утерян или украден, оставьте его у себя и используйте при необходимости. Разумеется, проще использовать эту версию, если в Украину вы въехали на машине, но с другой стороны, даже если вы въехали на поезде и у вас есть миграционная карта, это не лишает вас возможности «утерять» паспорт.

Следующий совет касается ваших личных данных, которыми вы делитесь с Миграционной службой, и в целом стиля и содержания вашего общения с ней: никогда и ни при каких обстоятельствах не указывайте в материалах своего миграционного дела адрес вашего фактического проживания — всегда указывайте другой. Указанный адрес может принадлежать вашим друзьям и знакомым, которые смогут подтвердить факт вашего проживания у них, при этом не став объектом интереса СБУ (Служба безопасности Украины) и не пострадав от него. Старайтесь минимизировать, насколько возможно, объем информации, которую вы раскрываете в процессе ваших собеседований. Как можно более четко артикулируйте причину вашего отъезда — преследование или высокую вероятность преследования по политическим мотивам со стороны правоохранительных органов РФ. Ни на минуту не забывайте, что имеете дело с государственной структурой, тесно и напрямую связанной как с СБУ, так и со спецслужбами России. Ведите себя так, как если бы были на допросе. Старайтесь говорить только о себе и не упоминать в своем рассказе других имен, поскольку все, что будет вами сказано там, в дальнейшем может быть использовано в оперативной работе в отношении ваших знакомых и вообще любых людей, которым, возможно, придется уезжать позже вас. **Не доверяйте сотрудникам Миграционной службы никогда и ни в чем.** Впрочем, никакой необходимости в открытом конфликте с ними нет.

Если же вы все-таки отдали свой паспорт, то вам нужно знать, что вместе с «довідкой» вам обязаны выдать

расписку о том, что ваш документ находится в Миграционной службе, и не отдавайте его до тех пор, пока расписка с подписью начальника не окажется у вас в руках.

Вместе с тем вы должны знать, что до наступления судебной стадии в рассмотрении вашего дела, вы имеете право брать свой документ на 1–2 дня. При этом вы должны будете написать два заявления на имя первого заместителя начальника Миграционной службы по г. Киеву; в первом заявлении вы напишете просьбу о временной выдаче вам паспорта в связи, например, с необходимостью получить денежный перевод, во втором — что вы просите прекратить в вашем отношении процедуру соискания статуса. Второе заявление — ноу-хау чиновников службы и является незаконным, поскольку в случае повышенного интереса к вам на период выдачи паспорта вы формально не состоите в процедуре, на вас не распространяется защита Конвенции и ваше положение на территории Украины крайне уязвимо.

После того как период первичных собеседований окончен, наступает самая длительная фаза — ожидание решения. В каждом конкретном случае промежутки времени между собеседованиями различны, как и весь период непосредственно до принятия решения (в моем случае решение было получено через 10 месяцев ожидания). Единственное, что в этом уравнении известно заранее и наверняка, это то, что вам, как и ста процентам других россиян, в убежище откажут.

Примерно через полтора-два месяца с момента регистрации дела в Миграционной службе на вас выйдут сотрудники киевского офиса УВКБ ООН (ваш действующий контакт им передаст ХИАС). Вам назначат день и время первого собеседования (ул. Лаврская, 14). Таких собеседований у вас будет тоже 2–3. Затем УВКБ

ООН на длительное время выпадет из вашего поля зрения. Все ваши последующие встречи будут иметь скорее характер профилактических бесед, в ходе которых вам не будут оказывать никакой помощи, а лишь станут объяснять, что вы ведете себя плохо и неправильно, и если не одумаетесь, то вас выведут из процедуры и перестанут заниматься вашим делом.

По поводу вашего взаимодействия с УВКБ ООН вам следует изначально усвоить основные принципы и алгоритмы работы этого офиса:

1. Негласная позиция УВКБ ООН — не оказывать помощь российским беженцам (за исключением выходцев с Северного Кавказа).

2. УВКБ ООН прилагает все усилия для того, чтобы разные беженцы, даже из одной страны происхождения, не имели контактов друг с другом, не имели возможности общаться между собой, не могли обмениваться информацией и делиться мнениями о работе УВКБ ООН, а также принимать какие-либо общие решения по отстаиванию своих прав в Украине.

Несмотря на это, мне все же удалось наладить связь с 7–8 другими беженцами, в том числе и не российскими. Ситуации у всех были идентичные — никакого развития событий по их делам со стороны УВКБ, никакой помощи со стороны офиса и никаких надежд на изменения.

3. УВКБ ООН больше всего на свете боится негативных упоминаний в паблике, будь то ваши записи в личных блогах или в СМИ (как украинских, так и российских). В связи с этим в случае, если ваши отношения с офисом обострятся (а это обязательно случится), то вас начнут при помощи угроз и шантажа вынуждать замолчать и перестать общаться с прессой, а также критически отзываться об офисе в интернете. В УВКБ

ООН есть целая служба, занимающаяся мониторингом упоминаний в СМИ. Запрещая вам общаться с прессой, УВКБ всегда будет апеллировать к вашей безопасности, в то время как единственная мотивация, которая движет сотрудниками офиса — давно известный принцип «нет человека — нет проблемы». Иными словами, пока вы не существуете в медиапространстве, вас нет в Украине, вас нет в процедуре УВКБ ООН, вас нет вообще. Это дает офису возможность поступать с вами так, как они поступают с абсолютным большинством искателей убежища, — потерять ваше дело, забыть, что оно зарегистрировано, не заниматься им, а при каждом проявлении вашей активности говорить вам, что ваше дело не настолько важно, чтобы им заниматься.

4. Не менее важно знать, что сотрудники УВКБ ООН как в лице рядовых сотрудников организации, так и в лице начальства — Олдриха Андрисека и Ноэль Калхун, будет при каждой встрече «брать вас на понт» и рассказывать вам, независимо от уровня сложности вашей ситуации, что дело у вас пустое и оснований рассчитывать на переселение у вас нет. Вам будут говорить, что у вас не было оснований уезжать из России, поскольку там «развивающаяся демократия» и «действуют все правовые институты, присущие демократическому государству», что вы имеете в распоряжении все юридические инструменты, чтобы «доказать свою невиновность в суде».

Наши проблемы в отношениях с УВКБ ООН начались в тот день, когда мы провели пикет памяти трагически погибшего Александра Долматова у посольства Нидерландов в Киеве. Дело в том, что на акции присутствовали журналисты всех ведущих украинских изданий, а сотрудники посольства вышли к нам и пригласили зайти внутрь и спокойно поговорить

и о случившемся в Голландии, и о наших требованиях к правительству их страны, и о нашей собственной ситуации в Украине. Выйдя из посольства, мы устроили импровизированную пресс-конференцию, в ходе которой журналисты спрашивали нас не только о содержании разговора с сотрудниками, но и о наших проблемах. А проблем было много, и УВКБ ООН эти проблемы полностью игнорировало. После пикета (спустя 5 месяцев с момента регистрации в УВКБ) мы были вызваны в офис, ошибочно полагая, что наши дела сдвинулись с мертвой точки и разговор будет об этом, и, ничего не подозревая, явились туда. Оказалось, что нас ожидала неприятная нравоучительная беседа о том, что мы не имеем права говорить о своих проблемах в публичке. О результатах работы по нашим делам мы не услышали ни слова.

Важный совет в начале взаимодействия с УВКБ ООН: сразу спрашивайте контакты «Рокады» — партнерской организации УВКБ ООН в Киеве. Эта организация обязана предоставлять вам помощь в виде продуктов, при необходимости — одежды или средств на ее приобретение, а также лекарств, частичной оплаты снимаемого вами жилья и расходов на обучение ваших детей, если таковые имеются.

Замечу, что о существовании «Рокады» сотрудники УВКБ ООН сообщили нам спустя полтора года нашего пребывания в Киеве и за полторы недели до нашего отъезда в Финляндию. Подчеркну, что никакой помощи никогда и ни от кого, кроме друзей, за проведенные в Киеве полтора года мы не получали.

Следующая пауза в общении с УВКБ продлилась еще 5 месяцев, в течение которых нас не вызывали в офис и не интересовались, как обстоят дела. Единственный контакт, имевший место в этот период, — наш звонок на «экстренный» номер офиса по поводу преследования одного из нас оперативными сотрудниками СБУ. Ответ настолько поразил наше воображение, что повторять этот

опыт мы не стали. Дежурная сотрудница на «экстренном» телефоне в 20.30 вяло сообщила нам, что рабочий день закончился, что помочь она ничем не может, что может посоветовать прямо сегодня и сейчас снять несколько разных квартир и разъехаться.

Итак, через 10 месяцев с момента регистрации дела мы получили отказы в статусе беженцев в Украине. В соответствии с процедурой мы должны были зарегистрировать жалобы на отказ в суде низшей инстанции — Окружном административном суде г. Киева (ул. Командарма Каменева, 8). Для написания жалоб мы должны были прибегнуть к помощи юристов, чьи услуги предоставлял ХИАС.

Здесь важно заметить, что **большинство юристов ХИАС не будет вдаваться в подробности ваших дел, не будет заниматься подготовкой к процессу, не станет обсуждать или согласовывать с вами свои действия и выяснять вашу позицию.**

Так было и в моем случае — моим адвокатом стал случайный человек, не тот, с кем я подписывала договор за 7 месяцев до этого. Впервые мы увиделись в день, когда я приехала в ХИАС забирать написанную жалобу, второй раз — уже в суде. Никакого обсуждения наших действий просто не было. На судебном заседании адвокат произнесла заученный универсальный, ничего не значащий текст на украинском языке, далее я выступала самостоятельно, поскольку никакого отношения ни к обстоятельствам моего дела, ни к существу проблемы позиция адвоката не имела. Как и ожидалось, суд мы проиграли, что, впрочем, не вызвало у меня никаких особенных эмоций, поскольку все решения вплоть до Верховного суда по нашим делам были уже давно приняты.

В связи с этим подчеркиваю, что **вы должны постараться пообщаться с разными адвокатами и выбрать себе**

наиболее подходящего (я рекомендую Антона Максимова и Галину Бочеву.) **Советую также сразу ходатайствовать о предоставлении вам переводчика на каждое судебное заседание, иначе суд пройдет без вашего участия вовсе.**

Вы также должны отдавать себе отчет в том, что после прохождения всех судебных инстанций Украины от Окружного административного до Верховного суда вам необходимо сделать все возможное, чтобы успеть подать жалобу в ЕСПЧ на финальное отказное решение. Это ваша последняя страховка от экстрадиции в случае розыска, поскольку за 18–20 месяцев ваш федеральный розыск успеет превратиться в запрос Интерпола, от которого вас уже ничто не спасет, поскольку УВКБ ООН, как уже говорилось ранее, не занимается защитой россиян. Именно поэтому офис заинтересован в вашей абсолютной непубличности и отсутствии ваших имен в инфопространстве Украины и России.

Благополучным итогом нашей истории мы обязаны именно принципу тотальной публичности и прозрачности нашей ситуации от начала и до конца. Только благодаря активному общению с прессой Украины, России, Франции, Финляндии, Нидерландов, Германии и США мы смогли привлечь внимание стран Евросоюза и таким образом получить защиту и от России, и от УВКБ ООН. Именно так удалось оказать серьезное воздействие на руководство УВКБ и заставить его прекратить провокации в отношении нас и ряда других искателей убежища и выполнять свои прямые обязанности.

Однако, несмотря на, казалось бы, всеобъемлющую поддержку и содействие, которые мы получали от предоставившей нам статус Финляндии, УВКБ ООН все-таки попыталось реализовать интригу в последнюю неделю нашего пребывания в Киеве. Под предлогом того,

что принимающая нас страна не успела закончить все приготовления к нашему приезду, УВКБ попыталось выслать нас в транзитный центр на Филиппинские острова, в г. Манила. Характерно, что сотрудники офиса так спешили избавиться от нас и отсечь от возможности передачи информации, что не успели даже формально подготовиться к встрече, посвященной обсуждению филиппинского варианта. В ходе встречи мы не получили ответов ни на один значимый для нас вопрос, как то условия пребывания в транзите, режим проживания, степень свободы перемещений, наличие связи с внешним миром, прививки и медицинская помощь на месте. Было очевидно, что со стороны офиса решение уже принято и обсуждения имеют лишь характер пустой формальности. Поскольку для планировавшей нас принять Финляндии поведение УВКБ ООН также было абсолютно понятным, то решение о перелете было принято в срочном порядке, сугубо из соображений безопасности. Последние сутки в Киеве мы провели в ожидании любого рода провокации УВКБ, организованной руками местной СБУ или обычной милиции.

Болотное дело

Уголовное дело, заведенное после столкновений в Москве на Болотной площади 6 мая 2012 года. Преследованию подвергнуто более 30 человек, одно из самых крупных политических дел современной России.

109 446